

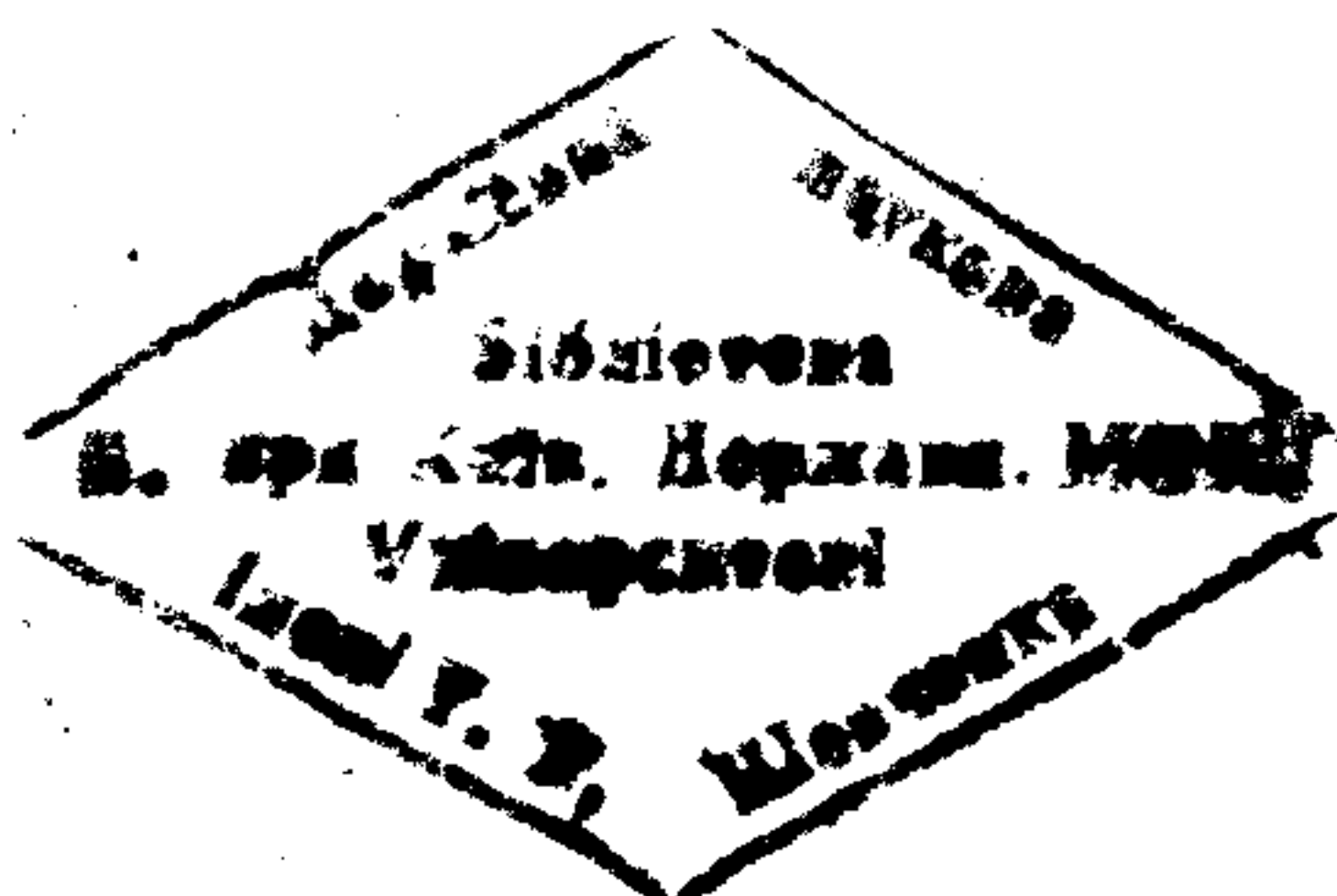
75

РАЗСУЖДЕНІЕ
О

ГРАЖДАНСКОМЪ И УГОЛОВНОМЪ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІИ.

ТОМЪ I.

13-116886

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ГРАЖДАНСКОМЪ И УГОЛОВНОМЪ
ЗАКОНОПОЛОЖЕНІИ

Съ предварительнымъ изложеніемъ началъ
Законоположенія и всеобщаго начертанія
полной Книги Законовъ, и съ присовоку-
пленіемъ опыта о вліяніи времени и мѣ-
ста относительно Законовъ

Соч. Англійскаго Юрисконсульта
ІЕРЕМІА БЕНТАМА

Изданное въ Свѣшъ на французскомъ языкѣ
Спеш. Дюмономъ по рукописямъ ошъ Ав-
тора ему доспавленнымъ.

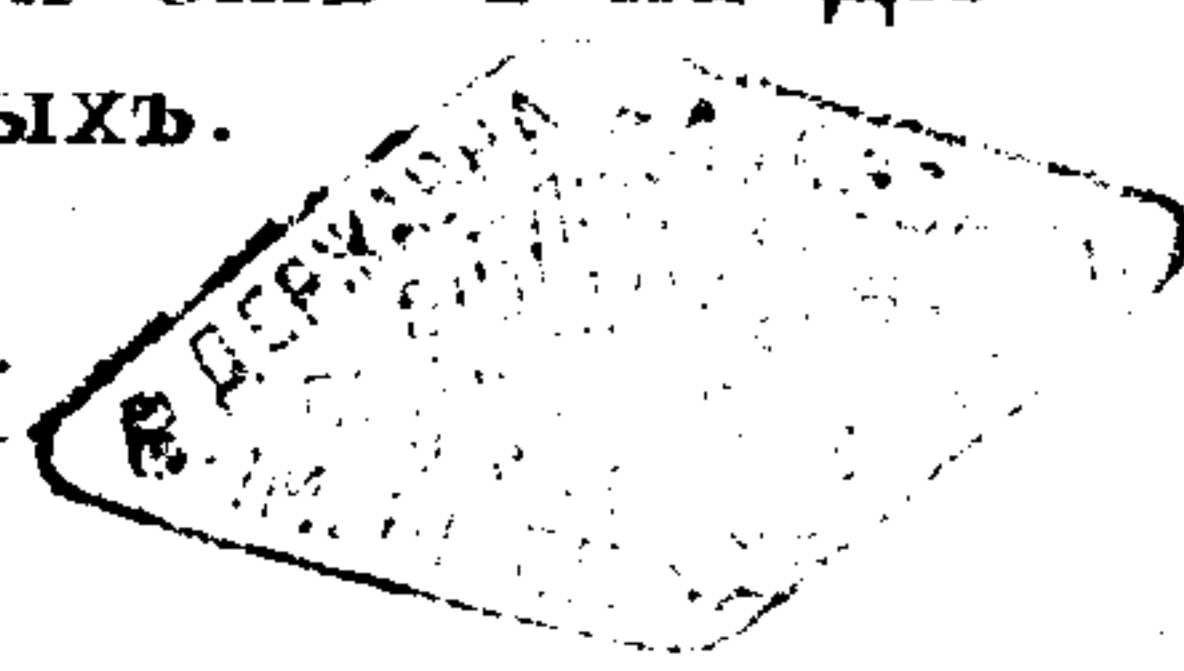
ПЕРЕВЕДЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ МИХАЙЛОВЫМЪ

Съ прибавленіемъ дополненій ошъ Г-на Дю-
мона сообщенныхъ.

ТОМЪ І

По Высочайшему повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Напечатано въ Типографіи Шнора,
1805 года.

R-116886

45

В С Е П Р Е С В Ѣ Т Ъ Й Ш Е М У
Д Е Р Ж А В Н Ъ Й Ш Е М У
В Е Л И К О М У Г О С У Д А Р Ю
И М П Е Р А Т О Р У
А Л Е К С А Н Д Р У П А В Л О В И Ч У
С А М О Д Е Р Ж Ц У В С Е Р О С С І Й С К О М У
Г о с у д а р ю В с е м и л о с т и в ѣ й ш е м у.

Съ глубочайшимъ благоговеніемъ
посвящаетъ

П Е Р Е В О Д Ч И К Ъ .

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ.

Предлагаемая здѣсь при книги суть нѣкоторая токмо часть шѣхъ Твореній, кои сославиль я по рукописямъ Г-на Беншама, и о коихъ было мною нѣкогда объявлено въ Британской Библіотекѣ. Я продолжалъ труды мои, и они доведены до такого состоянія, что могушь одно за другимъ выходить въ свѣтъ.

Еслили бь могъ я бытъ простымъ токмо переводчикомъ Г-на Беншама; то конечно былъ бы я спокойнѣе въ разсужденіи успѣха. Но при настоящемъ моемъ положеніи, я не могу бытъ удостовѣренъ въ ономъ. Предъ лицомъ публики обязанъ я не скрышь, что такое именно въ твореніи семъ принадлежишь единственнѣ. Предъ лицомъ Автора долженъ объявишь, что онъ не иначе, какъ склоняясь на усиленные убѣжденія дружества, сообщалъ мнѣ, часто съ

соболѣзнованіемъ, сочиненія неполныя, и иногда совсѣмъ не обработанные матеріалы.

Давая общее понятіе о томъ, что принадлежитъ собственно до меня въ семъ предпріятіи, я начну объявленіемъ, долженствующимъ оповѣстить о мнѣ какъ всякую несправедливую укоризну, такъ и всякую похвалу, которая была бы для меня тяжела, поелику я оной не заслуживаю. И такъ объявляю, что я ошюдь не имѣлъ никакого участія въ самомъ составленіи различныхъ сихъ Сочиненій: они принадлежатъ единственно Автору. Чѣмъ болѣе я ихъ уважаю, тѣмъ болѣе считаю нужнымъ опрѣчсаться отъ чести, которая была бы похищеніемъ столь же противнымъ дружеству, какъ и личному моему характеру. Я знаю, что изъясненіе сіе, которое считаю я обязанностію самъ къ себѣ, было бы излишне, если бы можно было предполагать во всѣхъ читателяхъ умъ философскій. Тогда конечно сами собою, при всемъ разнообра-

зіи предметовъ, въ семь твореніи содержащихся, усмотрѣли бы они, какъ въ цѣломъ вообще разположеніи, такъ и въ изложеніи частей его, напечатлѣніе одной руки; единство плана; оригинальный, аналитическій и глубокій умъ.

Трудъ мой относился токмо къ подробностямъ: надлежало сдѣлать выборъ изъ числа множесшва мѣстъ несходственныхъ, уничтожишь повторовенія, объяснишь темныя мѣста, разположишь въ сходственномъ порядкѣ все то, что относится къ одному предмету, и дополнишь то, что оставлено было Авторомъ, дабы не приоспановишь составляемаго имъ творенія, и что предоспавлялъ онъ себѣ написать въ послѣдствіи. Я болѣе долженъ былъ опмешать, нежели прибавлять, болѣе сокращать нежели разпространять. Число предлежавшихъ мнѣ рукописей, кои надлежало мнѣ разбирать и сличать, весьма велико. Мнѣ многого спомогло соблюсти единообразіе и исправность

слога; но самыя мысли находилъ я гошовойми. Изобиліе оныхъ требовало шокмо щашельнаго домоспроишеля. Бывъ попешишелемъ великихъ бѣгапсшъ, я все соблюлъ, что бѣ дашь имъ должную цѣну и привесши ихъ въ обрашеніе.

Разнообразіе перемѣнъ, кои надлежало мнѣ дѣлать, соопвѣшшвенно свойству рукописей. Когда я находилъ многія разсужденія, относящіяся къ одному предмету, но соспавденныя въ различныя времена и съ различнымъ намѣреніемъ; то ихъ надлежало согласовать и соединять въ одно цѣлое. Еслии Авшоръ выкидывалъ какое изъ своихъ Твореній, соспавленное по какому либо особенному случаю, но кошорое въ насшоящее время не могло бышь любопышно, и даже едва ли могло бы бышь вняшно; то я не хотѣлъ попустишь, что бѣ оно совершенно было пошеряно; но, такъ сказашъ, какъ бы изъ опальнаго дому переносилъ все то, что ни могло бышь сохранено. Еслии

Авторъ вдавался въ опвлеченности съ лишкомъ глѹбокія, въ метафизическія умспвованія, не скажу съ лишкомъ тонкія, но съ лишкомъ сухія: то я спарался сколько возможно болѣе раскрыть идеи, обьяснивъ ихъ примѣрами, и иногда дѣлалъ нѣкопорыя украшенія въ слогѣ. Мнѣ надлежало даже соспавлять цѣлыя главы; но сіе дѣлалъ я не иначе, какъ руководспвуюсь показаніями и примѣчаніями Автора.

Сочиненіе его: О Началахъ Нравоченія и Законодательства, почиаемое немногимъ числомъ цѣнишелей просвѣщенныхъ за произведеніе оригинальное, соспавляющее Эпоху и важную перемѣну въ наукѣ, не произвело никакого оцущишельнаго вліянія и оспалось почти въ неизвѣстности, не смотря на то, что въ Англіи болѣе нежели гдѣ либо прощається полезной книгѣ то, что она не легка и не приятна. Взавъ многія Главы изъ сего Творенія для соспавленія овщихъ началъ Законодательства, мнѣ

надлежало избѣгатьъ всего того, что могло бы повредить его успѣху, какъ то раздробленій съ лишкомъ опвлеченныхъ, изложеній съ лишкомъ ученыхъ и подраздѣленій запруднищельныхъ для вниманія. Я переводилъ не слова, но мысли; въ нѣкоторомъ смыслѣ дѣлалъ сокращенія, въ нѣкоторомъ толкованіи. Я руководствовался совѣтами и показаніями Автора, заимствованными изъ Предисловія, спуская нѣсколько лѣтъ послѣ самаго сочиненія написаннаго, и въ бумагахъ его нашелъ я всѣ тѣ прибавленія, кои заслуживаютъ какое либо вниманіе.

Разсуждая какъ прудъ сей, который предположилъ я ограничить двумя или тремя томами, посщепенно становился обширнѣе, и коликое множество предметовъ представлялось моему вниманію, я сожалею, что онъ не достался въ лучшія руки; но осмѣливаюсь однакоже похвалять себя за неослабное щаніе, съ коимъ я оному предавался, убѣжденъ будучи, что рукописи сіи долгое время могли бы остаться въ неиз-

вѣстности, и что вниманіе Автора, непрестанно увлекаемое предметами новыми, открывающимися уму его, никогда не обратилось бы на разсмотрѣніе и приведеніе въ порядокъ произведеній своихъ.

Сей жаръ къ произведенію и сіе равнодушіе къ представленію трудовъ своихъ глазамъ публики, сія неослабность въ величайшихъ трудахъ, и сіе разположеніе къ оставленію ихъ въ минушу ихъ совершенія, представляють нѣкоторую странность, которая требуетъ того, чтобы изъяснить ее.

Едва Г-нъ Беншамъ открылъ важныя раздѣленія, важное разположеніе законовъ на классы; то онъ обнялъ Законоположеніе во всей цѣлости, и положилъ намѣреніе подъять великій трудъ въ составленіи разсужденій о всѣхъ частяхъ онаго. Онъ считалъ, что Законоположеніе не только состоитъ въ Твореніяхъ, одно опъ другого отдѣленныхъ, какъ въ Сочиненіи, одно не-

раздѣльное цѣлое составляющемъ. Предъ глазами его была общая карта науки, по образцу которой составилъ онъ частныя карты частей сея науки. И по тому - по оплчишелнѣйшее свойство произведеній его есть совершеннѣйшее согласіе частей. Въ перьвыхъ изъ нихъ нашель я множесто ссылокъ на разсужденія, кои составилъ онъ только что намѣревался, но которыхъ раздѣленія, образованіе, главныя идеи были уже означены въ особенныхъ табеляхъ. Такимъ-то образомъ, всѣ сіи предметы, бывъ разположены по одному общему плану, каждая отдѣленная часть законоположенія занимаетъ свойственное ей мѣсто, и ни одна не повтораешся въ двухъ отдѣленіяхъ разныхъ. А. таковой порядокъ неминуемымъ образомъ предполагаетъ, что Авторъ долгое время обозрѣваль предметъ свой во всѣхъ его отношеніяхъ, что онъ знаешъ его во всемъ совершенствѣ, и не желалъ славы съ дѣшскою нешерпѣливостію.

Мнѣ извѣстно, что онъ оставилъ одно сочиненіе почти совсѣмъ оконченное и составилъ новое единственно для того только, чтобы убѣдиться въ одномъ предложении, которое казалось ему сомнительнымъ. Вопросъ о финансахъ обратилъ его къ цѣлой Политической Економіи. Вопросы относительно Судопроизводства были причиною, что онъ приступилъ къ разсужденіямъ о образованіи судебной части вообще. Весь сей приуготовительный трудъ, въ источникъ своемъ есть трудъ величайшій обширности, такъ что не возможно составить о немъ никакого понятія, не увидѣвъ самыхъ рукописей, росписей и синоптическихъ табелей.

Я говорю сіе не для того, чтобы сказать похвальное слово Г-ну Беншаму; но должно признаться, что трудъ, соединенный со тщаніемъ разполагать и вырабатывать, имѣетъ мало прелести для Авторскаго духа. Доколь движимъ онъ Творческою силою, до-